

«Ушли в прошлое дни, когда наш народ был беззащитным»

*Биньямин Нетаньяху принял участие в чтении «Мегилат Эстер»,
и поблагодарил народ за поддержку его миссии в Соединенных Штатах*

Вечером, 5 марта, премьер-министр Биньямин Нетаньяху принял участие в чтении «Мегилат Эстер» в Большой (или, как ее еще называют, Великой) синагоге в Иерусалиме, вместе с мэром столицы Ниром Баркатом и сотнями верующих евреев.

«Я благодарю вас, всех граждан Израиля и весь еврейский народ за ту поддержку, которую вы оказали мне во время выступления в Вашингтоне», - сказал премьер-министр, по завершению прочтения свитка, рассказывающего о истории Пурима. - «Дни, когда еврейский народ был беззащитен перед лицом угрозы уничтожения, и его голос не бывал услышан - эти дни ушли навсегда, и больше не вернуться».

Биньямин Нетаньяху процитировал Гидеона Хаузнера, прокурора на процессе против Адольфа Эйхмана, который, описывая состояние нашего народа, говорил: «Их кровь вопиет, но голос их не слышен».

Премьер-министр подчеркнул, что «государство Израиль делать все необходимое, чтобы защитить себя и будущее нашего народа. В своем выступлении в Конгрессе, я упомянул «Мегилат Эстер», который мы только что читали. Эстер сорвала планы Амана, собиравшегося уничтожить всех евреев. Она убедила царя Персии

дать евреям право на самозащиту, и это спасло нас. И теперь мы празднуем Пурим каждый год, читаем «Мегилат Эстер», выражаем нашу решимость победить аманов, в каждом поколении восстающих на нас».

«Не зря Гитлер в своей речи в январе 1944 года сказал: «Если нацисты будут побеждены, евреи будут праздновать два Пурима». Нацисты были побеждены,

но евреи не празднуют, потому что враги сумели уничтожить треть нашего народа», - напомнил собравшимся премьер-министр Израиля, - «им [нацистам] удалось сделать это, прежде всего потому, что мы были разбросаны и разобщены, разошедшись среди других народов».

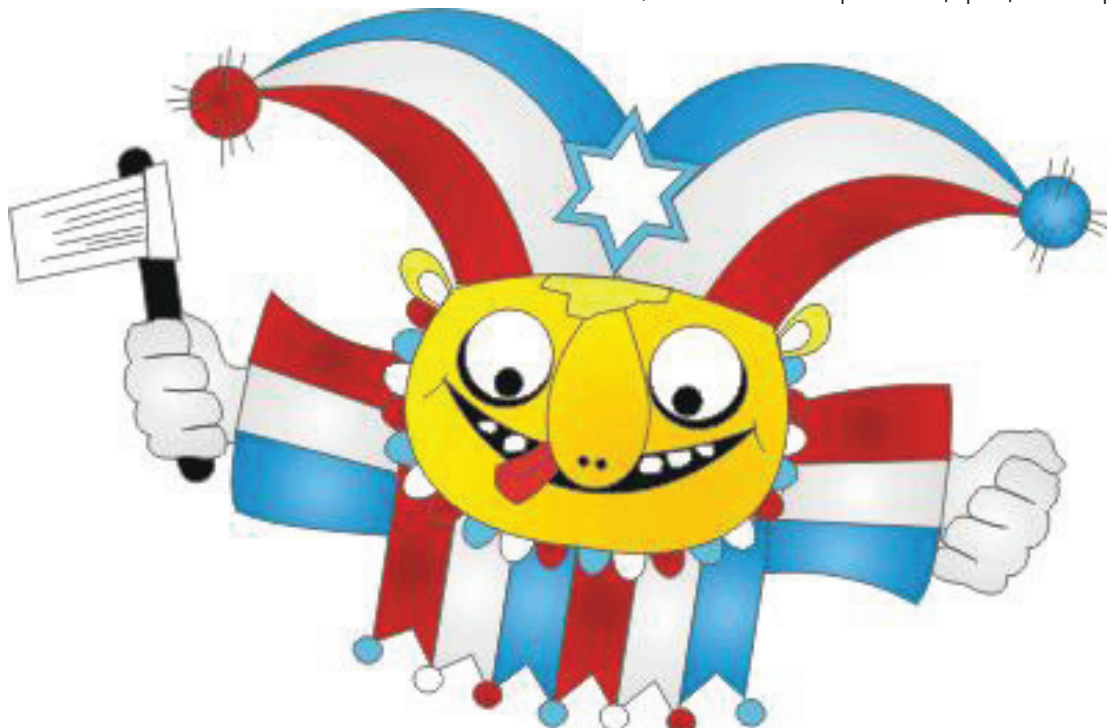
«Не было царя, чтобы дать нам право защищать себя, и поэтому, не было у нас такой возможности», - продолжил Биньямин Нетаньяху. - «А сейчас, глядя в лицо смертельной угрозе со стороны Ирана, нам тем более ясны уроки, преподанные Пуримом».

«Первый урок - нужно чтобы наши голоса были услышаны, нужно предупредить об опасности, как это сделал я в Вашингтоне, призвав Соединенные Штаты и великие державы не подписывать соглашения с Ираном, опасное для Израиля, для нашего региона, и всего мира», - сказал премьер-министр.

«Второй урок - если это необходимо, мы должны быть готовы защищать себя сами, потому что сегодня, в отличие от времен царицы Эстер и Мордехая,

мы больше не живем в рассеянности по свету, между всеми народами. У нас есть свое государство, со своей мощной армией, и мы не должны просить других защитить нас. Сегодня, с Б-жьей помощью, Израиль имеет право и возможность защищать

себя сам!» - закончил свою речь Биньямин Нетаньяху

חג פורים שמח!

РУДОЛЬФ МЕЛЬЦЕР: ЧУВСТВОВАТЬ ЧУЖУЮ БОЛЬ

Рудольф Ионтевич Мельцер - известный врач-травматолог, профессор, доктор медицинских наук, пользуется заслуженным уважением благодарных пациентов, коллег по медицинскому делу, а также педагогов, многочисленных студентов и выпускников Петрозаводского университета. Стаж его профессиональной деятельности в городской больнице скорой медицинской помощи столицы Карелии - почти пятьдесят лет, которые вместили в себя много боли и радости, работы над собой, совершенствования в профессии, открытий, изобретений, вдохновения...

В возрасте 76 лет Рудольф Ионтевич продолжает трудиться в травматологическом отделении больницы, возглавляя курс травматологии Петрозаводского государственного университета, с удовольствием делится с подрастающим поколением медиков накопленным опытом, занимается наукой. И при этом ему удается не терять чувства юмора в любых ситуациях! В сжатом до предела жизненным графике Заслуженного врача Республики Карелии находится место для семьи, чтения, любимой кошки Каси, литературного творчества, сотрудничества с Петрозаводской городской еврейской общиной. О медицинских буднях, духовном становлении, главных ценностях и увлечениях мы поговорили с доктором Р.И.Мельцером в редкие свободные часы между самыми разнообразными занятиями, наполняющими его жизнь.

- Рудольф Ионтевич, расскажите, пожалуйста, Вашу семейную историю. Откуда Ваши корни?

- Мой отец Ионтель Давидович Мельцер был морским офицером, капитаном I ранга. Прошел войну, вернулся живым, награжден орденами и медалями. Он дослужился до солидных высот: командовал сначала минно-торпедной частью Краснознаменной Амурской флотилии, потом возглавил минно-торпедный отдел Балтийского флота. Его особенность - необычайная доброта, не очень понимаю до сих пор, как она совмещалась с военной службой. Дома он нас с братом пальцем не трогал, в сложных ситуациях с нами всегда «разбиралась» мама. Отец вообще не употреблял алкоголь, и я унаследовал эту традицию.

Родом Ионтель Давидович из Чернобыльских мест, с Припяти. Мой дед был ветеринаром-самоучкой, успешно практиковал, так что в некотором роде я продолжатель врачебной семейной династии. Бабушку звали Пэрэле. Отец родился восьмым, всего в большой семье было одиннадцать детей. Он учился в еврейской школе, прекрасно знал идиш, закончил рабфак, потом военноморское училище имени М.В.Фрунзе.

В июне, перед началом войны, многочисленные отцовские родственники с детьми съезжались к бабушке и деду, чтобы вместе провести лето, покататься в теплых водах Припяти, отдохнуть. Меня не привезли, поскольку я еще был маленьким - родился в 1938 году. Это меня спасло: большая часть семьи, все, кто не были на войне, навсегда остались в близлежащем рву - их расстреляли. В деревне жили люди разных национальностей, но, как известно, различия обычно проявляются на переломных этапах. Некоторые из односельчан не только равнодушно главели, как гнали на расстрел их еврейских соседей, но даже выставляли патефоны на окна и включали музыку. После войны мы с отцом побывали в тех местах, десятилетним мальчиком я впервые услышал страшный и правдивый рассказ о Холокосте, который повлиял на всю мою дальнейшую жизнь. Отец похоронен на еврейском кладбище в Ленинграде.

Моя мама Роза - красавица, умница, родом из Полтавы, она тоже говорила на идиш. Дед по ее линии, Мендель, был сапожником. Мама выучилась на печатницу, в молодости работала в типографии, потом всю себя посвятила воспитанию детей. Она великолепно, очень чисто и грамотно говорила по-русски, привила мне с детства любовь к языку. Идиша я не знаю, кроме ругательств, которые похожи скорее на ласковые слова на фоне русского мата и проклятий. Когда приезжал отдыхать в Одессу и слышал идиш, он звучал для меня как музыка.

У меня было по-настоящему счастливое, солнечное детство. Нас с братом все любили, нам помогали. Даже во время войны я не голодал, всегда имел условия для учебы и нормального проживания. Родителей вспоминаю только добром.

- А основам еврейских традиций Вас в семье обучали?

- В нашей семье еврейских традиций не соблюдали. Меня назвали Рудольфом, поскольку в год моего рождения советские вожди держали курс на сближение с Германией. Отец был коммунистом, служил в штабе флота, кажется, кроме него там в то время работал еще только один еврей.

Несмотря на то, что отец тоже был пропитан тогдашней идеологией, во время нашей жизни под Хабаровском, у нас в коридоре всегда стоял фибровый чехмоданчик с консервами и теплыми вещами на случай, если вдруг за отцом «придут». Любые разговоры на национальные темы не приветствовались, с детьми религиозные традиции не обсуждались. Сейчас, задним умом я, конечно, понимаю, что надо было больше самому расспрашивать, узнавать, но úgy... У меня очевидный недостаток еврейского образования, большинство из того, что я знаю, почерпнул, самостоятельно изучая историю, читая книги. С традициями нашего народа всерьез знакомился уже в зрелые годы, в петрозаводском «Хэсэде».

Атеистом я себя не считаю, но стою на позициях Единого Бога. Полагаю, что и вера у людей должна быть одна - в Добро. «Не делай другому того, чтобы ты не хотел, чтобы сделали тебе», - на мой взгляд, это главное.

- Вы, несмотря на все сложности советского времени, не сменили еврейскую фамилию и отчество на более привычные для российского уха. Трудно ли Вам жить с ними?

- В военное время с антисемитизмом мы напрямую не сталкивались, тогда все люди считались «братьями и сестрами», а вот с 1946 года гайки снова стали закручивать. В третьем классе ленинградской школы, где я учился после нашего переезда, мне уже доходчиво объяснили все про нашу национальность. Именно за год учебы в Ленинграде я получил образование по «пятой графе» на всю оставшуюся жизнь. Поэтому никаких сомнений, колебаний, желания поменять отчество или фамилию у меня не возникало. Я никогда никем не прикидывался, не лукавил, хотя внешность позволяла.

Антисемитизм - это как пропитка коржей. Даже если люди сами не разделяют таких взглядов, они живут в обществе, где подобные идеи витают, дышат отравленным воздухом, - яд все равно проникает в организм.

Если впоследствии при мне о евреях начинали говорить гадости, я непременно вмешивался - у каждого человека обязательно должно присутствовать самоуважение. К концу школы я прекрасно знал: тем, кто нас ненавидит - имя Легион, тратится на каждого морального урода отдаленно не хватит жизни. Поэтому при знакомстве с самого начала, чтобы не возникало двусмысленностей, старался отчетливо дать понять, кто я такой. Необходимости нравиться всем никогда не испытывал. А тратить время на выяснение национальных вопросов не желал - хотелось заниматься учебной и профессиональной.

- Вы бывали в Израиле? Что Вас больше всего впечатлило?

- Впечатление от Израиля у меня огулающее! Трудно даже поверить, что иерусалимскими камнями, деревьям - несколько тысяч лет. У меня беспределенное уважение к израильтянам. Однажды, на заре государственного становления Государства Израиль, туда приехал Уинстон Черчилль, посмотрел на пустыни и пески и сказал, что здесь никогда ничего не будет. Время показало, насколько он был неправ. Встречая на улицах ультрарелигиозных евреев в лапсердаках и меховых шапках, я понимал, что только благодаря таким чудакам и безумцам мы не растворились, сохранились как этнос в кислотной среде, в которую оказались погружены.

- Кого Вы считаете Учителями?

- В первую очередь расскажу о Зоте Кирьяновиче Башурове, моем ленинградском наставнике, которого вспоминаю с огромной благодарностью. Это блестящий врач, травматолог высочайшей квалификации, очень образованный человек. Два года, пока я учился у него в отделении восстановительной травматологии ЛНИИТО, никогда не забудется, я с жадностью перенимал опыт и знания Башурова. Зот Кирьянович обладал фантастической памятью, помнил каждого студента. Его корни - из родных мест М.В. Ломоносова, Зот Кирьянович - тоже помор, просветитель. Достопримечательности Ленинграда он знал лучше многих историков, с его легкой руки у меня возникла тяга к исследованию родного города.

После приезда в Карелию я познакомился с Исааком Соломоновичем Консоном, в прошлом - военным врачом, практиком, знатоком военно-полевой хирургии, специалистом по оказанию помощи при катастрофах. Вместе с другими докторами мы участвовали в ликвидации аварий, помогали ему при чрезвычайных происшествиях. От Исаака Соломоновича - многие бесценные навыки, которые в дальнейшем очень пригодились мне в работе. Именно он пригласил меня работать на кафедру хирургии в университет, и я начал преподавать.

Были и другие фигуры, которые существенно повлияли на мою судьбу и профессиональное становление. Один из лучших карельских урологов, врач Валентин Львович Дробнер, за которым я пристально наблюдал, - сразу заинтересовал меня как личность нестандартная. Во время войны он провел несколько лет в гетто, жизнь его простой не назовешь. Много лет В.Л.Дробнер работал по профессии в Петрозаводске, а сейчас живет в Торонто, пишет книги.

Надолго врезался в память эпизод, как однажды на Ученом совете медицинского факультета обсуждалось дело студента, который что-то украл. Все участники единогласно проголосовали за его исключение, только Дробнер воздержался. Позже он пояснил, что в главной Книге написано: «Не судите - и не судимы будете». Студента исключили на год, после чего он вернулся к учебе, окончил университет, а впоследствии стал хорошим хирургом, который пользуется большим авторитетом у коллег, а это, как известно, - настоящий знак профессионального качества.

Хочется вспомнить добрым словом Капитолину Григорьевну Готовцеву, заведующую хирургическим отделением в Республиканской больнице, главного хирурга Карелии, замечательного человека и врача. Когда я начинал профессиональный путь в Пряже, она, понимая, что у меня еще недостаточно опыта, предложила приехать ко мне в поселок и прооперировать больных вместе. Как будто у нее мало другой работы! Конечно, это был подарок для меня: я таких операций никогда не видел, только в книгах о них читал. Она действительно приехала, показала все нюансы, даже проассистировала мне. Такой поступок не входил в ее рабочие обязанности, это была помощь коллеги, она подставила мне крепкое профессиональное плечо.

К счастью, замечательная Капитолина Григорьевна и сейчас щедро делится с нами опытом, мы встречаемся с ней, беседуем. Всякий раз вспоминаю, как она меня выручила своим приездом. В другой раз она обнаружила у моей малолетней пациентки заболевание, которого я, в силу недостаточности опыта, даже не заподозрил, деликатно показала мне, как правильно действовать в подобной ситуации. Я, хирургический недоросль, чувствовал себя неважно... При этом не последовало никакого пинка, нотаций, урок она преподала блестяще, тонко, интеллигентно.

деревянным портновским метром в руке. Пару раз она ударяла им по столу, демонстрируя, что будет дальше. Мой почерк настоящий врачебный - ужасный...

Через военкомат меня пытались определить вне конкурса на учебу в Военно-медицинскую академию. Но через десять дней документы вернулись с невнятной формулировкой о том, что военкомат опоздал с их подачей. Это случилось еще до начала вступительных экзаменов! Всем стало понятно, что произошло. Мне было семнадцать лет, конечно, я переживал. Только потом, когда уже довелось послужить на подводной лодке, я понял, насколько я благодарен тем, кто не принял меня в академию. Все сложилось к лучшему.

Тогда я переосмыслил то, что рассказывал мне дядя Израиль Яковлевич, закончивший вместе с отцом военно-морское училище имени М.В.Фрунзе. Он в конце 30-х был посажен по доносу, участвовал в работах на БАМе, который начали строить еще до войны. Там полегло немало людей... Потом Израиль Яковлевич многократно писал бумаги с просьбой отправить его на фронт, добился положительного решения, храбро воевал в штрафбат, получил тяжелое ранение, был награжден двумя орденами Красной Звезды и переведен в обычную часть. Несмотря на реабилитацию уже после победы, в Ленинграде на работу по специальности он устроиться так и не смог, поэтому уехал в Мурманск, где работал капитаном, двадцать лет водил корабли на Чукотку и обратно. Именно дядя, реалист и откровенный человек, открыл мне глаза на происходящее вокруг, рассказал кое-что о судьбе еврейского народа. Ему я мог задавать вопросы на любые темы. Так вот, Израиль Яковлевич порекомендовал мне идти учиться на врача: если даже посадят, будет легче выживать. Я, конечно, мысленно еще другими категориями, однако, вопрос, почему я решил стать врачом, до сих пор для меня открыт. Пятьдесят пять лет я думаю, не ошибся ли я в своем выборе.

На самом деле, вариантов было не так много, как кажется, несмотря на прекрасные оценки в аттестате. Я надеялся на серебряную медаль, однако, в этом же году оканчивал школу еще один еврей. Сразу двум представителям нашей национальности медали дать не могли, так что мне поставили «три» на сочинении, притом, что у меня даже «четверок» никогда не было ни по русскому языку, ни по литературе. Более того, я писал сочинения даже в стихах! Преподавательница литературы очень хорошо ко мне относилась, видя любовь к своему предмету... Несколько меньше я любил математику, прекрасно осознавал, что я - не Ньютон. Хотя и по этому предмету имел отличные оценки. Поэтому окончательный выбор, сделал в пользу медицины.

Я учился в Первом Ленинградском медицинском институте, до сих пор с гордостью об этом рассказываю. Вуз опередил свое время, на каждом курсе там давалось информации столько, сколько за три года в обычном высшем учебном заведении. Работал потом с удовольствием и на совесть. На врача лежал колоссальная ответственность. Знаете заповедь «не навреди»? Я всегда помнил об этом.

- Как Вы полагаете с высоты лет и опыта, врачебное дело - это призвание или нет?

- Думаю, бывает по-разному. Существуют «генетические» врачи, которые сразу не видят себя ни в какой другой специальности, это главное, для чего они родились. Другие выросли в семьях медиков, видели «главный пример», что и повлияло на выбор профессии. Третьи - благодарные пациенты, которые пережили опыт, определивший их желание прийти в медицину. К этой группе я отнес бы и себя. Четвертые могли бы работать и в других местах, но приняли сознательное решение посвятить себя врачеванию... Особенно это характерно для евреев, которые на протяжении истории привыкли вести себя разумно и практично. Я также руководствовался при выборе специальности чисто прагматическими соображениями.

- Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать человек, чтобы стать настоящим врачом?

- Врач не может состояться без доброты и умения сопереживать. Если человек не чувствует чужой боли, в профессии он случайный гость, лучше ему поскорее податься в другие места. На мой взгляд, настоящий доктор также не состоится, если он слишком хорошо о себе думает и у него не возникает сомнений в собственных знаниях. Нужно всегда оставлять пространство для погрешности, не стесняться вовремя проконсультироваться с коллегой, заглянуть в книгу. Свое первое кесарево сечение я проводил в деревне. Когда делал операцию, положил рядом на табуретку открытый учебник, который перед этим к тому же практически вызубрил. Слава Богу, заглядывать мне в него не понадобилось.

Врача должно пронизывать чувство ответственности. Он как священник:

человек может при нем раздеваться и ни о чем не беспокоиться. Так что ответственность двойная: за себя и за того, кто тебе доверился, он рискует всем, что у него есть, в первую очередь - жизнью.

Помимо этого, уверен, что для медицинской работы требуется определенный характер, навык принятия самостоятельных решений. Значительную часть пути врач проходит без страховки, а обстоятельства складываются по-разному. Доктор должен чувствовать себя незавершенным объектом, быть похожим на здание, которое постоянно достраивают. Необходимо все время учиться, совершенствоваться, особенно сегодня, когда прогресс достиг небывалых скоростей.

Труд врача очень тяжел, оплата весьма невысокая, так что вначале многие молодые люди, выбирающие эту профессию, не отдают себе отчета в грядущих трудностях. В моей биографии было время, когда, чтобы свести концы с концами, я вынужденно брался за любую работу. В частности, приходилось подрабатывать в тюремной медсанчасти. Не жалею об этом: для любого человека важно все понимать, видеть своими глазами, чтобы по-настоящему ценить жизнь, свободу. У меня в жизни был самый разный опыт, который позволил лучше узнать людей и этот мир, прийти к пониманию важных вещей. Я никогда не смог бы жить в другой стране, поскольку люблю русский язык, существую в его пространстве, не мыслю нахождение в другой среде.

В работе врача затрачивается колоссальное количество физических и моральных сил. Если сложить все ночные дежурства в больнице, получится, что на них я провел целых пять лет. Не всякий на такое согласится. Так что периодически у медиков происходит «разрядка аккумулятора», необходимо некоторое время побыть наедине с собой, помолчать.

Лет через десять после начала профессиональной практики я понял, что мне очень не хватает толстокожести, я все очень близко принимал к сердцу. С детьми я совершенно не могу работать, мне тяжело видеть их страдания.

- Что для Вас является главным достижением в профессии?

- В жизни порой происходят страшные, непредсказуемые вещи. Однажды летним вечером 8 июля 1990 года мы узнали, что на железнодорожном переезде в 14 километрах от Петрозаводска поезд столкнулся с переполненным автобусом, который вез в город дачников. Было много жертв - в катастрофе погибли 35 человек. Я руководил оказанием помощи пострадавшим, которых везли живыми в БСМП, и из них умерла только одна пострадавшая. Считаю, что за четыре жутких часа после аварии я отработал всю зарплату, которую мне платило государство.

Когда ближе к полуночи у нас появился первый начальник, заместитель министра здравоохранения Ю.В.Скряпинник, он удивился, что приемный зал и коридоры больницы пусты. «Где все?» - спросил он. Это был как раз тот случай, когда хотелось ответить по-еврейски, но я объяснил, что больные уже размещены: кого-то оперируют, кто-то уже на вытяжении, проходит восстановительную терапию, часть пострадавших отправили в другие медицинские учреждения - в беде помогли все... Я справился, потому что Исаак Соломонович Консон, один из моих учителей, подготовил меня, как и других врачей отделения, к такого рода ситуациям, научил быстрому и правильному реагированию, принципам организации работы в чрезвычайных обстоятельствах.

- Я знаю, что Вас привлекала литература, Вы сами пробовали писать стихи. Что для Вас творчество?

- Могу про себя сказать, что я - книжный алкоголик, с детства читаю за поем. Не удивительно, мы же - Народ Книги. Как многие, в подростковом возрасте я писал лирические стихи, потом «окислился» и перешел к ироническим. Работа у врача очень нервная, как мы с вами уже обсуждали, поэтому обязательно требуется отдушина, нужно снимать стресс. Писать нравится, это развлекает. У меня вышли две книжечки, которые пользовались широкой популярностью в узких кругах. «На публику» практически не читаю, никогда этого не делаю на работе, в университете, только среди близких друзей, в хорошо знакомых компаниях.

- Что еще помогает снять стресс, восстановиться?

- Важную роль в моей жизни играет семья, дети, внуки, недавно родилась правнучка. С супругой Татьяной Николаевной (она доктор-инфекционист) мы вместе пятьдесят три года. Жена у меня русская, так что я - настоящий интернационалист, ценю людей по внутренним качествам, а не по национальности. Негодия есть в любом народе. Мы с супругой не пытаемся переделывать друг друга: считаем, жить надо с тем человеком, которого выбрал, а не делать из него то, что нравится. Еще помогает восстановлению кошка Кася. Мы все живем очень дружно.

На очередном заседании «Клуба по вторникам» присутствующие с большим интересом прослушали выступление Минны Куртиш. Оно было посвящено истории «Черной книги». Собрав большой фактический материал и проанализировав его, Минна Файтелевна рассказала о создании этого потрясающего своей достоверностью и трагизмом документе, его содержания и судьбе. Казалось бы, что в стране, которая понесла такие грандиозные потери во время Второй мировой войны, стране, которая утверждает, что избила мир от фашизма, эта книга должна бы быть тиражирована, цитируема и изучаема. Но именно в СССР набор этой книги, подготовленный к печати в 1948 году, был уничтожен, а все подготовительные материалы к «Черной книге», занявшие 27 томов, переданы в архив МГБ. Впервые на русском языке «Черная книга» вышла в Иерусалиме в 1980 году в издательстве «Тарбут». И только сейчас она становится доступной для широкой публики в России. Хочется надеяться, что материалы этой книги послужат уроком и предостережением против наметившейся в последнее время ностальгии по «крепкой руке», против растущего антисемитизма в Европе. Слушатели горячо поблагодарили Минну Файтелевну за раскрытие столь сложного материала, за дух просветительства.

В Москве прошел очередной VI съезд Федерации еврейских общин России, в работе которой активное участие принял Дмитрий Цвибель. Он возглавил мандатную комиссию и провел заседание Комитета Северо-Западного

федерального округа. Именно по его инициативе были внесены две существенные поправки к резолюциям съезда, которые были единодушно приняты. Как было отмечено в отчетном докладе, одним из самых значительных культурных проектов и достижений Федерации стало открытие в 2012 году в Москве Еврейского музея и Центра Толерантности. Это крупнейший в мире еврейский музей и крупнейшая в Европе крытая выставочная площадка. На настоящий момент это самый технологичный музей в России, экспозиция которого основывается не только на артефактах, но и на информации, поданной в интерактивном виде. Его посещаемость в год составила более 61 000 человек в 2013 году, а в 2014 выросла до 107 000 человек. Был отмечен и Центр толерантности, как сказано в докладе - «не имеющий аналогов в России», в рамках работы которого готовятся материалы и уроки по актуальным проблемам: расовой нетерпимости, ксенофобии, антисемитизму и экстремизму. Здесь уместно упомянуть, что в Петрозаводске с 2005 года действует Центр «Ицхак» (Информационный центр по Холокосту, антисемитизму и ксенофобии), выполняющий подобную работу. Кроме принятия резолюций: «О противодействии террору и росту религиозной нетерпимости в современном мире», «О состоянии и развитии межрелигиозных отношений», «О противодействии ксенофобии и антисемитизму», «Против пересмотра результатов второй мировой войны», «Об увековечивании памяти жертв Холокоста», было принято решение изменить некоторые пункты Устава Федерации и местных общин в связи с изменением Федерального Закона о некоммерческих организациях. Но, все же, главным было живое общение, обмен накопившимся опытом между руководителями различных региональных общин, знакомство с новыми лидерами.

Еврейская община имеет честь выразить благодарность

ЕВГЕНИИ ИГНАТЕНКО

за существенную помощь общине

Наша кухня

5 марта - веселые праздник Пурим, непременным блюдом которого, являются гоменташен - «Уши Амана». Предлагаем два рецепта этого традиционного блюда.

Гоменташен из песочного теста

3 ст. муки, 1 пачка маргарина, 1/2 ст. сахара, 2 яйца, 2 ст.л. лимонного сока, 2 ст.л. простокваши или сметаны

Маргарин порубить с мукой, добавив остальные продукты, замесить тесто, скатать его в шар и положить в холодильник на 2-3 часа. Затем раскатать тесто в пласт толщиной 0,5 см и вырезать из него кружки диаметром 8-10 см. Положить начинку на середину каждого кружка и загнуть края к центру так, чтобы получился треугольник и печь на среднем огне до золотистого цвета.

Гоменташен из дрожжевого теста

50 г дрожжей, 2,5 стакана муки, 200 г сливочного или растительного масла, 0,5 стакана молока, 50 г сметаны, 50 г сахара

Приготовить сдобное дрожжевое тесто: дрожжи смешать с сахаром, развести в теплом молоке, просеять муку, добавить сметану, дрожжи, молоко, масло, замесить тесто средней плотности и поставить его доходить в теплое место. Тесто тонко раскатать, вырезать из него кружочки (можно стаканом или чашкой), в центр каждого кружочка положить чайную ложку начинки, загнуть края с трех сторон, оставляя центр открытым, и придать пирожкам треугольную форму. Выпекать на смазанном противне в горячей духовке до готовности.

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

**СУНИ Марину Абрамовну
ФИАЛКОВУ Валентину Андреевну
МАЛИНЕНКО Владимира Пантелеймоновича**

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

**ЕСЛИ НЕ ПРОБИЛ ЧАС,
НЕ УБЬЕТ ВАС ДАЖЕ ДОКТОР**

Мейер Перлштейн

Начинки: из мака

1 ст. мака, третья лимонная цедра, 1 ст. воды, 1/2 ст. сахара, 50 г сливочного масла, 1/2 ст. изюма, 2 ст.л. красного вина

Смешать все составляющие, довести до кипения и выдержать на медленном огне до достаточного загустения. Охладить и использовать.

из изюма

2 очищенных натертых яблока, 3 ст. изюма, 1/2 ст. сахара, сок и натертая цедра 2-х лимонов

из орехов

Вариант 1: 2 ст. рубленых орехов, 1/5 ст. густого повидла, 2 ч.л. корицы

Вариант 2: 2 ст. рубленых орехов, цедра одного лимона, 1 ст. меда

Тщательно перемешать все ингредиенты и начинить гоменташен.

Приятного аппетита!